

Платон «Парменид» (127 e - 128)

(Основной элейский тезис)

«Если существует многое, то оно должно быть подобным и неподобным, а это, очевидно, невозможно, потому что и неподобное не может быть подобным, и подобное – неподобным. Не так ли ты говоришь?»

- Так. – ответил Зенон.

- Значит, если невозможно неподобному быть подобным и подобному – неподобным, то невозможно и существование многого, ибо если бы многое существовало, то оно испытывало бы нечто невозможное? Это хочешь ты сказать своими рассуждениями? Хочешь утверждать вопреки общему мнению, что многое не существует? И каждое из своих рассуждений ты считаешь доказательством этого, так что сколько ты написал рассуждений, столько по-твоему, представляешь и доказательств того, что многое не существует? Так ли ты говоришь, или я тебя неправильно понимаю?»

Платон «Седьмое письмо» (242 b-d)

«Для каждого из существующих предметов есть три ступени, с помощью которых необходимо образуется его познание; четвёртая ступень – это само знание, пятой же должно считать то, что познаётся само по себе и есть подлинное бытие: итак, первое – это имя, второе – определение, третье – изображение, четвёртое – знание. Если ты хочешь понять, что я говорю, возьми какой-то один пример и примени его ко всему. Например, «круг» – это нечто произносимое, и имя его – то самое, которое мы произнесли. Во-вторых, его определение составлено из существительных и глаголов. Предложение: «то, крайние точки чего повсюду одинаково стоят от центра», было бы определением того, что носит имя «круглого», «закругленного» и «окружности». На третьем месте стоит то, что нарисовано и затем стёрто или выточено и затем уничтожено. Что касается самого круга, из-за которого всё это творится, то он от всего этого никак не зависит, представляя собой совсем другое. Четвёртая ступень – это познание, понимание и правильное мнение об этом другом. Всё это нужно считать чем-то единым, так как это существует не в звуках и не в телесных формах, но в душах; благодаря этому ясно, что оно – совершенно иное, чем природа как круга самого по себе, так и трёх ступеней, о которых была речь выше. Из них понимание наиболее родственно, близко и подобно пятой ступени, всё же остальное находится от неё много дальше.»

Аристотель «Метафизика» (кн. 5, гл. 8, ...1017a, 20-25)

«Бытие же само по себе приписывается всему тому, что обозначается через формы категориального высказывания, ибо сколькими способами делаются эти высказывания, в стольких же смыслах обозначается бытие. А так как одни высказывания обозначают суть вещи, другие – качество, иные количество, иные – отношение, иные действие или претерпевание, иные – «где», иные – «когда», то сообразно с каждым из них те же значение имеет и бытие.

...мы говорим «это есть видящее» и про видящее в возможности, и про видящее в действительности. ...и о сущностях: ведь мы говорим, что в камне есть [изображение] Гермеса и что половина линии есть в линии...»

Аристотель «Метафизика» (кн. 7, гл. 1, ...1028a, 10-25)

«О сущем говорится в различных смыслах, как мы это установили раньше в разделе о многозначности [каждого выражения]: оно означает, с одной стороны, суть вещи и определённое нечто, а с другой – качество или количество или любое из других подобных родов сказываемого. Хотя о сущем говорится в стольких значениях, но ясно, что первое из них – это значение сущего как сути вещи, которая выражает её сущность <...>, а всё остальное называется сущим, поскольку в одних случаях – это относящееся к сущему в первом значении количество или качество, или состояние, или ещё что-то другое тому подобное. Поэтому можно бы поставить и вопрос: «ходить», «быть здоровым», «сидеть» и т.п. – если каждое из них сущее или не-сущее? Ибо ни одно из них не существует от природы само по себе и не может отделяться от предмета <...> а если что-то здесь есть, то скорее то, что ходит, то, что сидит, и то, что здорово.»

Аристотель «Категории» (Гл. 3, 1b 10-15)

«Когда одно сказывается о другом как о подлежащем, всё, что говорится о сказуемом, применимо и к подлежащему, например: «человек» сказывается об отдельном человеке, а «живое существо» - о «человеке»; следовательно, «живое существо» будет сказываться и об отдельном человеке: ведь отдельный человек есть и человек и живое существо.

У вещей, относящихся к разным и не подчинённым друг другу родам, различны и их видовые отличия, например у животного существа и у знания. Видовые отличия у живого существа – это «живущие на суше», «двуногое», «крылатое» и «обитающее в воде», но ни одно из них не есть видовое отличие у знания: ведь одно знание отличается от другого не тем, что оно двуногое.»

Августин бл. «Исповедь» (Кн. 11, гл. XXI)

«Я уже говорил о том, что мы можем измерять время только в процессе его прохождения, и только благодаря этому можем говорить о том, что тот промежуток был больше того, этот – меньше этого, а те и вовсе были равны. Мы измеряем текущее время, и если бы кто-то спросил меня, откуда я это знаю, я бы ответил, что знаю благодаря самому измерению, ибо измерить можно только существующее, прошлого же и будущего не существует. Но как измерить настоящее, если у него нет длины? И откуда, как и куда идёт время? Как? Через настоящее, у которого нет длины. Куда? В прошедшее. Из того, чего ещё нет, через то, у чего нет длины, в то, чего уже нет. Что же мы измеряем? А ведь мы измеряем, коль скоро мы говорим: двойной срок, тройной или равный. В каком же промежутке измеряется время: в будущем его нет, и измерить его нельзя; в настоящем оно есть, но не имеет того, что можно было бы измерить; в прошлом же его опять нет, и опять-таки его не измерить.»

У. Оккам «Избранное» (с.73 - 75)

«В четвёртом смысле «знание» есть очевидное знание необходимой истины, полученное в результате силлогистического рассуждения из очевидного знания необходимых предпосылок. И в этом случае знание отлично от ума, который является знанием начал, а также от мудрости, как учит Философ в VI книге Этики».

Фома Аквинский «Сумма теологии»

«..»

Р. Декарт «Рассуждение о методе»

«...так и вместо большого числа правил, составляющих логику, я заключил, что было бы достаточно четырёх следующих, лишь бы только я принял твёрдое решение постоянно соблюдать их без единого отступления.

Первое – никогда не принимать за истинное ничего, что я не признал бы таковым с очевидностью, т.е. тщательно избегать поспешности и предубеждения и включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и отчётливо, что никоим образом не может дать повод к сомнению.

Второе – делить каждую из рассматриваемых мною трудностей на столько частей, сколько потребуется, чтобы лучше их разрешить.

Третье – располагать свои мысли в определённом порядке, начиная с предметов простейших и легко познаваемых, и восходить мало-помалу, как по ступеням до познания наиболее сложных, допуская существования порядка даже среди тех, которые в естественном ходе вещей не предшествуют друг другу.

И последнее – делать всюду перечни настолько полные и обзоры столь всеохватывающие, чтобы быть уверенным, что ничего не пропущено.»

Б. Спиноза «Трактат об усовершенствовании разума» (с. 150 - 151)

«Далее, так как слова составляют часть воображения..., то нельзя сомневаться, что и слова, так же как и воображение, могут быть причиной многих больших заблуждений, если мы не будем их тщательно остерегаться. К тому же они установлены по произволу и пониманию толпы; так что они – только знаки вещей, как последние существуют в воображении, а не в разуме; это ясно видно из того, что всем вещам, которые существуют в разуме, а не в воображении, часто давали отрицательные имена, как-то бестелесное. Бесконечное и т.д.; и при том многие вещи, которые на самом деле положительны, выражают отрицательным и обратным образом, как-то : несотворенное, независимое, бесконечное, бессмертное и т.д. Возникает это потому, что их противоположности мы гораздо легче представляем себе; поэтому они раньше попали на глаза первым людям и приобрели положительные имена. Много мы утверждаем и отрицаем потому, что это утверждение и отрицание допускает природа слов, а не природа вещей; поэтому, пренебрегши последней, мы часто принимали бы нечто ложное за истинное.»

Д. Юм «Исследования о человеческом разумении» (с. 286-287)

«Вполне очевидно, что люди в силу природного инстинкта или предрасположения готовы верить своим чувствам и что мы без всяких рассуждений, чуть ли не прежде, чем начинаем пользоваться своим разумом, предполагаем, что существует внешний мир, который не зависит от нашего восприятия и который существовал бы, даже если бы исчезли или были уничтожены все обладающие чувствами существа. Даже животные руководятся подобным мнением и проявляют веру во внешние объекты во всех своих помышлениях, намерениях и действиях.

Вполне очевидно и то, что люди, следуя этому слепому и могучему природному инстинкту, всегда считают, что образы, доставляемые чувствами, и есть внешние объекты, но не подозревают, что первые суть не что иное как представление (representations) вторых. Мы верим, что тот самый стол, белизну которого мы видим и твёрдость которого ощущаем, существуют независимо от нашего восприятия и являются чем-то внешним по отношению к воспринимающему его уму. Наше присутствие не вызывает его к существованию, наше отсутствие не уничтожает его; он пребывает единообразным и целым независимо от положения мыслящих существ, воспринимающих или рассматривающих его.»

Дж. Локк «Опыт о человеческом разумении» (с. 255-256)

«О ЧИСЛЕ

1. *Число есть простейшая и наиболее общая идея.* Среди всех наших идей нет идеи более простой и проникающей в ум большим числом путей, нежели идея *единицы* или единства. В ней нет и тени разнообразия или сложности. Её приносит с собой каждый объект, с которым имеют дело наши чувства, каждая идея в нашем разуме, каждая мысль в нашем уме. Она поэтому есть наиболее близкая нашему мышлению и по своей согласованности со всеми другими предметами наиболее общая наша идея. Число приложимо к людям, ангелам, действиям, мыслям. Ко всему, что существует или что можно представить себе.

2. *Модусы числа образуются сложением.* Повторяя эту идею в уме и складывая эти повторения, мы приходим к сложным идеям *её модусов*. Так, прибавляя один к одному. Мы получаем сложную идею пары; складывая двенадцать единиц. Получаем сложную идею дюжины; также получается двадцать. Миллион и всякое другое число.»

И. Кант «ПРОЛЕГОМЕНЫ ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки» (Ч. 2, § 19 10-25, с. 56)

«Таким образом, объективное значение и необходимая всеобщность суть тождественные понятия, и хотя мы не знаем объекта самого по себе, но когда мы придаём суждению всеобщность и через то необходимость, то этим самым придаём ему и объективное значение. В этом суждении мы познаём объект (хотя при этом остаётся неизвестным, каков он сам по себе) – познаём объект посредством всеобщей и необходимой связи данных восприятий, и т.к. это относится ко всем чувственным предметам, то, следовательно, опытные суждения заимствуют своё объективное значение не от непосредственного познания предмета (которое невозможно), а только от условия всеобщности эмпирических суждений; всеобщность же эта, как было показано, никогда не зависит от эмпирических и вообще чувственных условий, а всегда от чистого рассудочного понятия. Объект сам по себе всегда остаётся неизвестным; но когда посредством рассудочного понятия связь представлений, полученных об этом объекте нашей чувственностью, определяется как всеобщая, то этим отношением определяется предмет, и суждение в таком случае имеет объективное значение.»

Г. Фреге «»